

ТИМУР АЛИБАЛАЕВ

ПОЕЗДА В НОЧИ

* * *

...И поезdá в ночи –
классический нуар,
и музыкантов трёп в бессонном тамбуре –
как трогательно-стар репертуар:
о том, какая осень в Санта Барбаре,
о том, что все былое – призрак тут,
а будущее, несомненно, – тайна.
Так спи с актрисами, мой друг,
непризнанными и
умеренно вульгарными.
И выбери себе просторный дом
с цветами и большими окнами,
в котором тени, павшие на пол,
однажды станут для тебя дорогами.
И заведи себе друзей, в кругу
которых ты, как в тихой гавани,
смог бы поверить во вселенскую игру,
засомневавшись как-то утром в Дарвине
и следствиях логических задач,
рождающих основы для теории...
А ты один в кольце из неудач
стоишь лицом к пустой аудитории.

* * *

В больших городах одиночество
дышит в висок,
и сидит на проводах птичья стая,
не чувствуя ток –
так и я тебя давно не чувствую, Бог...
Только ветер в окно –
этот грустный фристайл.
Я порою в толпе до того одинок,
что сравниться со мной может
(может, но вряд ли)
лишь у бара курящий, в лохмотьях пророк.
Кнок-кнок, старина Дилан –
я ведь тоже когда-то мог
стучаться в чужие квартиры,
не запирая своей на замок.

Расскажи, из каких я был создан кровей?..
И от того ли во мне эти фобии, вэй¹?..
А однажды мы превратимся,
забыв гравитацию,
в летучих голландцев и воздушных змеев.
И в этом вся странность моего с тобой бытия:
по вертикали двигаться,
как ферзь со стратегией пешки,
и просыпаться среди ночи
от собственного вытья,
а после бежать на балкон
и закуривать в спешке.

Мама, я знаю практически все,
что связано с болью,
перепробовав все анестетики и опиаты.
И пока эстетика где-то внутри меня
рок-н-роллит,
я разлагаюсь фактически на цитаты.
И вместо зрачков теперь –
лунные кратеры,
и вместо друзей –
список «просто знакомых»...
Так пусть идут НА все ваши диктаторы –
в небе моем правят только вёроны!..

* * *

Обычно, когда ты уходишь под утро,
вслед тебе тропические дожди
льют свое бесконечное «*подожди*».
И летят к тебе с неба, без парашютов,
последним маршрутом
осеннего неба вожди.
Так приходит сентябрь на встречу
в мокром пальто,
чтоб листва ложилась валетом
на твои побледневшие плечи,
и молчание делалось частью речи
в доме с наотмашь закрытым окном.
А за ним –
лишь закат, длиною в шоссе,
на которое Бог опрокинул
«*Мартини-Розè*»,
и вместо признаний длинных эссе
он шлет тебе танец вóрón.
Он шлет тебе песни цыганских ночей
под скрипку –
качель виртуального сада...
И пусть стаи статных отборных грачей
тебе станут гонцами
моего личного ада!..

---

¹ Вэй (ой-вэй) – идиоматическое выражение на идиш, выражающее огорчение, разочарование, досаду

* * *

С высоты парящих над головой пирамид
хриплым голосом Фрэнка Синатры
я спою о глаз твоих
переполненном амфитеатре
и о коже твоей цвета знойных коррид.
Я шагал через ад под чечетку цикады,
я пил с дьяволом на спор
и с богом курил,
изливал душу барменам, официантам –
все о том, как я сильно тебя любил.
Знаешь, девочка,
сколько проклятий и порч
мне судьба нагадала на картах?..
Оттого уходил я с цыганами в ночь
и встречал вместе с ними закаты.
Ведь дорога мне – брат,
и дом – старый порт
(а не шумные стриты «большого» Арбата).
Оттого и в наследство оставили мне –
гул дождей, тишину листопада,
риффы черных морей,
паруса кораблей
маяка две седые полосы...
Оттого ли ты смотришь в глаза мои, как
бледный ангел
со стен Третьяковских?..

* * *

Представь, что твой город
однажды смочет волной,
не оставив ни адреса,
ни почтовой марки...
Оттого твои волосы пахнут соленой водой,
и на стенах в твоём доме –
пустые рамки,
и под черной твоей фатой
распускаются губ твоих красные маки...

Представь, что твой город
однажды стерло войной,
и нам навстречу по газонам
двигутся танки.
Я спасу тебя от беды,
я возьму тебя под луной –
если ты обещаешь спасти меня самого
от атаки бешеной паники.
И пускай в небе звезды,
одетые в белые фраки,
освещают тебе ночную дорогу домой,

где прижились сто лет одиночества Маркеса.
Циферблат на стене,
        тучи куполом над головами,
и сто лет тишины Мураками
нарушают только скрипучий паркет
и летящих ракет журавлиные стаи...

Я дарил тебе горизонт на рассвете
        и серых «бетонок» букет –
это все, что тебе я однажды оставляю...
Это все изотрется, как старый вельвет,
солнце выключит свет,
только звезды здесь ярче не станут.
Так представь:

        в твоём городе падает снег,
блудный снег заполярного края,
что сумел обойти мель и засуху рек,
чтоб капелью войти в сердце Кая.

* * *

А у Бога не было никаких планов:
грустно пела Нино под фоно,
        утекая в минор.
И плескались глаза,
        будто два океана,
и крутились рулетки в пустом казино.
Это все не по правилам, мама:
мою жизнь загубили брюнетки с вином...
Эхо актовых залов, пустой коридор.
И мой личный ужастик глядит с виньетки,
и разгулявшаяся кардиограмма
мне на ленте настойчиво пишет:
«ERROR».

А у Бога не было никаких планов...
В гостиничном номере гул телеэкрана.
И тела, что сплетались в ковровый узор,
после жгли эту ночь на двоих, не зная,
с чего начать разговор.
Это все не по правилам, карма,
когда хочется заорать
        на весь штат и каньон,
и бежать от людей до последнего шрама,
и зализывать раны,
        будто дикий койот...

А у Бога нет и не было никаких планов –
на тех, кто уходит и предаёт.